

Тихий, слабый голос, похожий на жужжание комара, раздался из объятий Фэй Цзина. Если бы она не кивнула в ответ, это легко можно было бы пропустить. Фэй Цзин нежно погладил её по волосам, и в его глазах явно читалась душевная боль. С тех пор, как исчез Дунхан, он больше никого не любил. За исключением необходимых для мужчины физиологических потребностей, у него практически не было постоянных партнёров, а о женитьбе и детях не могло быть и речи. Фэй Юй была младшей дочерью его старшего брата. Её мать умерла от послеродового кровотечения при родах Фэй Юй, а брат, будучи главой семьи Фэй, был постоянно занят и редко мог уделять детям внимание. Можно сказать, что Фэй Юй выросла на его руках, и он искренне считал её своей дочерью. Теперь, видя, как она страдает из-за любви, он, кроме сердечной боли, ничего не чувствовал. Это чувство бессилия словно возвращало его в прошлое, и за свою столетнюю жизнь он испытывал подобное лишь однажды.

Дунхан... Тот мужчина, который, чтобы избежать прямого конфликта между его братом и семьями Е и Сюаньюань, не побоялся жестоко исчезнуть из поля зрения всех. Он унёс с собой сердца нескольких мужчин. И мир светлых культиваторов, и мир демонических культиваторов всё это время искали его, но он словно испарился, и до сих пор о нём нет никаких вестей. С тех пор, как Дунхан ушёл, прошли десятки лет, и всё это время Фэй Цзин погружался в глубокое чувство бессилия, как и сейчас.

— Пойдём, скоро рассвет. Здесь слишком темно, давай посидим на открытом месте.

В душе с безнадежным вздохом Фэй Цзин отогнал грусть и, обняв Фэй Юй, повернулся.

— Пожалуйста, подождите.

В тот момент, когда они уже собирались сделать шаг, к ним стремительно приблизилась тень. Фэй Цзин рефлекторно остановился, и не успел он обернуться, как тень уже оказалась перед ними.

Е Тяньсе с мрачным видом бросил беглый взгляд на Фэй Юй, которая, казалось, была не в себе. Взгляд его феникса встретился с глазами Фэй Цзина, и на мгновение в них промелькнуло удивление. Оно исчезло так быстро, что никто не успел это заметить.

— Господин Е, давно не виделись. Вы уже так выросли. Похоже, я действительно постарел.

Другие не заметили удивления Е Тяньсе, но Фэй Цзин заметил. В душе он не мог не восхититься: как же у него хорошая память! Их единственная встреча произошла, когда ему было восемь лет, во время одного из сравнительно крупномасштабных состязаний между демоническими и праведными культиваторами. Тогда он пришёл с Е Хэном...

Из этого одного можно было сделать вывод, что способности Е Тяньсе, вероятно, сильнее, чем о них говорят в мире. Ему нужно было внимательнее присмотреться к этому молодому человеку, который наверняка станет одним из самых страшных врагов мира демонических культиваторов.

— Рад вас видеть, господин Фэй Цзин, лидер Теней. Вы шутите. Прошло двенадцать лет, и было бы странно, если бы я совсем не вырос. Кроме того, вы вовсе не постарели, вы всё так же спокойны, свободны и прекрасны, как двенадцать лет назад.

Е Тяньсе едва заметно нахмурился, в душе чертыхнувшись про «старого лиса», но на лице был вынужден притворно льстить. Мир праведных культиваторов и мир демонических культиваторов на протяжении тысячелетий внешне сохраняли спокойствие, но втайне всегда были врагами. Мелкие стычки не прекращались, и каждый хотел уничтожить другого, однако

никто не мог позволить себе огромную цену, необходимую для этого. Поэтому в нынешней ситуации обидеть его было бы крайне невыгодно.

— Хе-хе... Кто же говорил, что господин Е высокомерен и немногословен, недосыг для простых смертных? А мне кажется, у вас очень сладкий язык.

Фэй Цзин мягко улыбнулся, но эта улыбка не достигла его глаз. Очевидно, он придерживался того же мнения, что и Е Тяньсе: сейчас не время для ссор. Причина была и так понятна.

— Ну что вы, я просто говорю правду. Кстати, а кто эта молодая леди?

Суметь стать национальным майором до двадцати лет и прочно удерживать место в рейтинге гениев Королевской академии — это не только заслуга поддержки семьи, но и результат собственных усилий и ума Е Тяньсе. Из лстивых, но с ноткой насмешки слов Фэй Цзина он чутко уловил его намерения. Поскольку они оба придерживались одинаковых мыслей, ему не нужно было продолжать с ним притворяться. Он сразу переключил тему на Фэй Юй, чтобы подготовить почву для того, что он собирался сделать дальше.

— Она...

— Дядя, позвольте мне самой.

В глазах Фэй Юй быстро промелькнуло колебание. Её статус в мире демонических культиваторов был делом крайне почётным и секретным. Если бы мир праведных культиваторов узнал о её существовании, она...

Его опасения и колебания Фэй Юй, конечно же, понимала. Сбравшись с духом, она отложила личные чувства в сторону, высоко подняла голову, и в ней проявилась истинная аристократия. Каждый её жест дышал абсолютной элегантностью и благородством, и за одно мгновение она превратилась в деву Демонов из Дворца Демонов — вторую по значимости фигуру после Императора Демонов.

— Фэй Юй...

В глазах Фэй Цзина снова появилась глубокая душевная боль — за её силу, и за то, что иногда ей приходилось носить эту маску элегантности и благородства.

— Хе-хе... Дядя, ведь это же господин Е, старший сын семьи Е — одной из четырёх великих семей Северо-Востока. Если я, дева Демонов, не воспользуюсь возможностью познакомиться с ним, не будет ли это слишком уж большим упущением?

На губах играла изящная лёгкая улыбка. Сказав это, Фэй Юй игриво подмигнула ему и повернулась к Е Тяньсе. Перед ней стоял мужчина, такой же красивый, как Лэн Ао, но его темперамент был гораздо более сдержанным и скрытным, чем у Лэн Ао. Данные о ключевых фигурах четырёх великих семей, их потомках и учениках отец с детства вливал в них потоком, наставляя никогда не дружить с ними. За эти десять с лишним лет она могла рассказать об их делах наизусть, но это была её первая встреча с предполагаемым наследником семьи Е. Нельзя сказать, что она была удивлена, скорее, это было неожиданно. Он не казался таким противным, как о нём говорили отец и другие. Хотя в его бровях и постоянном обращении к себе в третьем лице можно было увидеть его самовлюблённую и domineering натуру, он не вызывал того раздражения, которое вызывали некоторые избалованные дети богатых или чиновников. Казалось, он просто должен был быть таким.

— Здравствуйте, господин Е. Я младшая дочь семьи Фэй и также новая дева Демонов, Фэй Юй. Приятно познакомиться, надеюсь, в будущем вы сможете проявить обо мне заботу!

Сделав шаг вперёд, Фэй Юй без смущения протянула руку. Хотя она всё ещё казалась недостижимой, это выглядело мило и живо.

Е Тяньсе опустил взгляд на её белую тонкую руку, не меняя выражения лица, но в душе поднялась буря. Дочь семьи Фэй, новая дева Демонов... Их мир праведных культиваторов вообще не имел о ней никаких данных. Это было прямым оскорблением их способностей. Взгляд его феникса сурово сузился: она намеренно указала на это, чтобы унижить его и весь мир праведных культиваторов?

— Мисс Фэй Юй, вы слишком любезны. Я не вижу, чем великая дева Демонов могла бы нуждаться в моей заботе. Скорее, я думаю, что в будущем у нас будет много общих дел, так что вам стоит чаще заботиться обо мне.

Подняв голову, он натянул фальшивую улыбку на своё красивое лицо и очень намеренно сделал вид, что не заметил её протянутой руки. Спокойно произнеся это, он показал, что неважно, сделала она это специально или нет — он, Е Тяньсе, никогда не позволит никому унижать себя. Даже если это приведёт к ссоре с ними и войне между праведными и демоническими мирами, он не прогнётся под свои принципы.

— Э-э...

Даже при всём своём хорошем воспитании, когда он так явно выставлял её в неловкое положение, улыбка на её нежном личике не дрогнула, но всё же немного застыла, и маска элегантности и благородства чуть не слетела.

— Е Тяньсе, ты...

Фэй Цзин нахмурился, указав на него с яростным лицом, и гнев в его глазах рос в геометрической прогрессии.

— Дядя, ничего страшного. У господина Е, должно быть, есть свои мысли. Забудьте.

Но как бы он ни был зол, огонь не успел разгореться, так как был остановлен умоляющим взглядом Фэй Юй. Глубоко посмотрев в её глаза, он подумал: неужели, только полюбив Лэн Ао, она уже смогла полюбить и всё, что с ним связано?

Через полминуты Фэй Цзин медленно убрал руку и молча встал за спиной Фэй Юй. Считать ли это компенсацией? Он не хотел снова заставлять её страдать.

— Хе-хе... Извините, господин Е, мой дядя нарушил этикет.

Увидев, что он в конце концов, нехотя отступил, Фэй Юй поблагодарила его улыбкой, повернулась к Е Тяньсе и слегка поклонилась. И её слова, и её поведение демонстрировали её великодушие и искренность. Даже такой человек, как Е Тяньсе, не мог найти в ней никакого изъяна. Без сомнения, в этот момент она была настоящей «живой святой», и Е Тяньсе стало плохо продолжать срывать на ней своё раздражение.